
Ксюша
Вика
Сибирский
нянь
САША ЧЕРНИКОВА

Саша Черникова

Сибирский нянь

«Автор»
2026

Черникова С.

Сибирский нянь / С. Черникова — «Автор», 2026

– Вадим Борисович, мне не с кем оставить детей! Я увольняюсь!– Синичкина, у нас проект на миллионы горит! Наймите няню!– Наняла. Первая сбежала, вторая оказалась воровкой.– Да что у вас за дети такие?!– Обычные. Пятилетние близняшки.– Тогда почему от них взрослые женщины бегут?!– Не знаю. Хотите сами попробовать?– Да запросто! Я сотней сотрудников управляю! С двумя девчонками как-нибудь справлюсь!Зря я это сказал. Две маленькие Синичкины быстро объяснили мне, что мои приказы здесь никого не интересуют.Теперь я варю кашу, заплетаю косички, играю в принцесс и почему-то ношу розовый браслет.Как теперь объяснить своей помощнице, что её грозный босс совершенно случайно влюбился? И, кажется, сразу во всех трёх Синичкиных!

© Черникова С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Таня 5
Глава 2. Таня 9
Глава 3. Вадим 13
Глава 4. Вадим 17
Глава 5. Вадим 22
Глава 6. Вадим 27
Глава 7. Вадим 30
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Саша Черникова
Сибирский нянь

Глава 1. Таня

– Ксюша, немедленно отдай сестре колготки! Вика, прекрати орать! Боже мой, девочки, мы опаздываем!

– Мамочка, я не ору, я плачу! – возмутилась Вика, размазывая по щекам слёзы вместе с соплями.

– Эта коза мои колготки забрала! – Ксюша воинственно упёрла руки в бока. – Я первая их нашла!

– Они вообще-то мои! – взвизгнула Вика. – Сама ты коза! Нет, ты овца! Поняла?

Я посмотрела на часы и мысленно попрощалась с премией, нервными клетками и перспективой дожить до Нового года в здравом уме. На кухне остывал кофе, в прихожей валялись две пары варежек, а посреди детской разворачивалась третья мировая война. Причём из-за колготок стоимостью триста рублей.

– Девочки, у вас целый шкаф одежды!

– Но красные только одни! – хором сообщили мои любимые дочери.

Вот умели же они иногда договариваться!

Я вытащила из комода белые колготки с серебристыми снежинками и протянула Вике.

– Смотри, какие красивые! Настоящие новогодние!

Дочь подозрительно прищурилась.

– А почему Ксюше красные?

– Потому что она первая их надела.

– Тогда я хочу быть первой!

– В следующий раз будешь.

– А когда следующий раз?

Я закрыла глаза, медленно досчитала до трёх и напомнила себе, что детей бить нельзя. Особенно собственных, горячо любимых и совершенно неуправляемых.

– Вика, солнышко, если ты сейчас же не оденешься, я отнесу тебя в садик прямо в пижаме.

Дочь задумалась.

– А можно?

Господи, дай мне сил! Из кухни выглянула мама.

– Танюш, ты чего разошлась с утра? Они же маленькие.

– Мам, им пять лет! Пять! Они уже прекрасно понимают, что делают!

– Конечно, понимаем, – подтвердила Ксюша. – Мы тебя воспитываем.

Мама прыснула со смеху.

Я посмотрела на дочь. Та совершенно невинно хлопала ресницами, которые достались ей от покойного отца. Сергей тоже умел изображать ангела, когда прекрасно понимал, что натворил.

От этой мысли привычно кольнуло под рёбрами.

Два года прошло, а я до сих пор иногда ловила себя на желании крикнуть в соседнюю комнату: «Серёж, забери своих дочерей, пока я не сошла с ума!»

Только кричать было некому.

Я отвернулась к шкафу, быстро достала Вике тёплую кофту и заставила себя вернуться к сегодняшним проблемам. На воспоминания не было времени, да и девочкам совершенно не требовалась грустная мама.

– Так, мои красавицы, объявляю чрезвычайное положение! Кто первым оденется, тот выберет музыку в машине!

Через три минуты обе стояли в прихожей.

Правда, Вика натянула шапку задом наперёд, а Ксюша умудрилась надеть два разных носка, но я решила, что это уже мелочи.

Главное – мы выбрались из квартиры.

На улице стоял такой мороз, что ресницы слипались от дыхания. Двор утопал в сугробах, припаркованные машины напоминали огромные сахарные пряники, а из окон соседних домов подмигивали разноцветные гирлянды.

Омск вовсю готовился к Новому году.

И только моя старенькая машина категорически отказывалась участвовать в праздничном настроении.

Я повернула ключ зажигания. Двигатель жалобно крякнул. Попробовала ещё раз.

Безрезультатно.

– Мам, машина сломалась? – поинтересовалась Ксюша с заднего сиденья.

– Нет, солнышко. Она просто замёрзла.

– А папа бы её починил, – неожиданно сказала Вика.

Я замерла, не успев снова повернуть ключ.

– Наверное, починил бы, зайка.

– Папа всё умел, – уверенно добавила Ксюша.

Я посмотрела на девочек в зеркало заднего вида. Две смешные мордашки торчали из огромных шарфов. Такие похожие и одновременно совершенно разные.

Сергей действительно многое умел. Особенно смешить своих девочек и меня, когда я сердилась из-за какой-нибудь ерунды.

Только вот заводить машину в тридцатиградусный мороз он тоже не любил.

– Девочки, ваш папа сейчас бы сказал, что нам срочно нужен волшебный пинок, – произнесла я, стараясь улыбнуться.

– Кому? – заинтересовалась Вика.

– Машине.

– Да мы её сейчас запинаем! – с готовностью сообщила дочь.

– Нет, дорогая, давай лучше вызовем такси.

Через двадцать минут, оставив машину во дворе, я сдала близняшек воспитательнице и помчалась на работу.

Когда добралась до офиса, часы показывали девять ноль семь.

Семь минут! Мне кабзда!

Для обычного человека – сущая ерунда. Для моего начальника – преступление, которое следовало рассматривать с привлечением прокуратуры.

Вадим Борисович Орлов терпеть не мог опозданий.

Впрочем, он вообще многое терпеть не мог.

Особенно людей.

– Татьяна Николаевна!

Ну вот, началось.

Я даже пальто снять не успела.

Из кабинета вышел мой непосредственный начальник, владелец строительной компании «Орлов Групп», человек с характером разъярённого медведя и внешностью, которую природа явно выдавала в комплекте с предупреждением об опасности.

Высокий, широкоплечий, с короткими тёмными волосами и аккуратной бородой. Серые глаза смотрели так, словно заранее знали, в чём именно ты провинился.

На нём был дорогой тёмный костюм, идеально выглаженная белая рубашка и выражение лица, обещающее неприятности всем присутствующим.

– Доброе утро, Вадим Борисович! – жизнерадостно сообщила я.

– У кого доброе?

– У меня было. Пока вы не появились.

Он посмотрел на часы.

– Вы опоздали.

– На семь минут.

– Я умею определять время, Синичкина.

– Тогда зачем спрашиваете?

– Я не спрашиваю!

Из соседнего кабинета раздался подозрительный кашель. Это Андрей Михайлович Ковалёв, коммерческий директор и лучший друг моего начальника, опять подслушивал наши утренние переговоры.

Орлов недовольно покосился в сторону его двери.

– Где документы по отопительному оборудованию?

– На вашем столе. В синей папке.

– А коммерческое предложение от «ТеплоСиб»?

– У вас на почте. Отправила вчера в двадцать три семнадцать.

– Почему не распечатано?

– Потому что сегодня утром у меня ещё не было возможности пообщаться с принтером.

Он прищурился.

– Синичкина, вы издеваетесь?

– Пока только надеюсь на кофе. Но если вы настаиваете...

– Через десять минут совещание!

– Через пятнадцать, Вадим Борисович. Я сама его назначала.

Он что-то недовольно пробурчал и скрылся в кабинете.

Я наконец выдохнула, повесила пальто и включила компьютер.

Четыре года.

Четыре года я работала с этим невыносимым мужчиной и до сих пор удивлялась, почему у меня не появились седые волосы.

Хотя зарплата у Орлова была хорошая. Очень хорошая. А после смерти Сергея это имело огромное значение.

Ипотека, садик, одежда, лекарства, кружки, продукты... Две маленькие девочки обходились дороже содержания приличного внедорожника.

Правда, в отличие от внедорожника, они умели обниматься.

– Танюша, он тебя ещё не съел? – поинтересовался Андрей Михайлович, выглядывая из кабинета.

– Не успел. Я быстро бегаю.

– У него с утра поставщик сорвался.

– Знаю.

– И заказчик звонил.

– Знаю.

– И бухгалтерия опять что-то напутала.

– Андрей Михайлович, если вы сейчас скажете, что у него ещё и кофе закончился, я уволюсь.

Ковалёв рассмеялся.

– Держись, Синичкина. До Нового года всего ничего.

Я посмотрела на календарь.

До тридцатого декабря оставалось восемь дней. Именно столько нам отвели на окончательную сдачу проекта современных тёплых остановочных павильонов.

Контракт на огромную сумму, над которым компания работала несколько месяцев.

Последние две недели мы практически жили в офисе. Инженеры переделывали чертежи, бухгалтерия проверяла сметы, подрядчики присылали документы с опозданием, а Орлов рычал на всех подряд.

И мне приходилось каким-то невероятным способом держать этот дурдом под контролем.

Потому что, если начальник отвечал за большие деньги и громкие решения, то я отвечала за то, чтобы вся эта махина не развалилась на части ещё до подписания договора.

В половине двенадцатого у нас наконец закончилось совещание.

Вадим Борисович остался недоволен практически всем.

Я успела получить три новых поручения, два замечания и одно требование немедленно найти поставщика, который «не считает себя пупом земли».

Последнее поручение было особенно занятным, учитывая, от кого оно исходило.

Вернувшись за стол, я только собралась сделать глоток кофе, когда зазвонил телефон.

На экране высветилось имя воспитательницы.

– Алло, Елена Викторовна! Что-то случилось?

– Татьяна Николаевна, добрый день. С девочками всё хорошо, не волнуйтесь. Но у нас неприятные новости.

Я сразу напряглась.

Когда у тебя двое пятилетних детей, любая фраза воспитателя, начинающаяся со слов «не волнуйтесь», заставляла представлять как минимум разбитый аквариум.

– Что произошло?

– В группе несколько детей заболели гриппом. Сегодня получили распоряжение, с завтрашнего дня группу закрывают на карантин.

Я медленно опустилась на стул.

– Простите... На сколько?

– Предварительно до конца новогодних каникул. Родителям уже отправили уведомления. Сегодня забираете девочек как обычно, а завтра приводить нельзя.

Просто зашибись!

Глава 2. Таня

Я посмотрела на дверь кабинета Орлова.

Потом на календарь.

Потом снова на дверь.

– Елена Викторовна, вы же понимаете, что у нас рабочая неделя? Может, есть дежурная группа?

– К сожалению, нет. Пока группа закрыта, детей принимать не сможем.

Я поблагодарила воспитательницу и закончила разговор. Несколько секунд сидела, пытаясь придумать выход.

Завтра вечером мама уезжала в Иркутск. К дальней родственнице, тёте Вале, которая недавно перенесла операцию и нуждалась в помощи.

Поездку они планировали больше месяца.

Я сама настояла, чтобы мама ехала. Она и так слишком много времени посвящала нам с девочками, а тётя Валя осталась совсем одна.

Соседка Зоя Степановна была занята подготовкой новогоднего концерта. Марина работала вместе со мной. Остальные знакомые тоже готовились к праздникам и занимались собственными делами.

Нанять няню за один вечер?

Прекрасная мысль.

Особенно перед Новым годом, когда цены на услуги подскакивали так, словно няни собирались лично прилетать к нам на вертолёте.

Я машинально открыла банковское приложение и посмотрела на остаток после очередного ипотечного платежа.

Ну да. Можно нанять няню. А потом до середины января питаться шашлыком из снеговика.

– Синичкина!

Мамочки! От неожиданности я подпрыгнула. В дверях стоял Орлов.

– Почему документы до сих пор не отправлены Кузнецову?

– Сейчас отправлю.

– Вы уже десять минут сидите!

Я подняла на него глаза.

Обычно у меня всегда находился ответ. Иногда остроумный, иногда такой, после которого начальник начинал ещё сильнее рычать, но сейчас почему-то ничего не хотелось говорить.

– Вадим Борисович, у меня детский сад закрывают на карантин.

Он нахмурился.

– И?

– И мне не с кем оставить дочерей.

– Найдите кого-нибудь.

– Конечно. Сейчас выйду на улицу, свистну, и ко мне сбегутся свободные няни со всего Омска.

Он раздражённо выдохнул.

– Татьяна Николаевна, давайте решать проблемы по мере поступления. Сейчас у нас проект.

Я смотрела на него и чувствовала, как внутри поднимается обида.

Не потому, что он был груб. К этому я привыкла.

Просто иногда ужасно хотелось, чтобы кто-нибудь понял, насколько я устала.

Мне приходилось быть мамой, папой, добытчиком, воспитателем, домашним мастером и человеком, который никогда не имел права заболеть или просто сказать: «Я больше не могу».

А я ведь могла.

Ещё как могла.

Только за моей спиной стояли две маленькие девочки, для которых я была всем миром. И ради них приходилось улыбаться даже тогда, когда хотелось забраться под одеяло и не вылезать оттуда хотя бы сутки.

– Я всё сделаю, – тихо ответила я. – Документы сейчас отправлю.

Орлов несколько секунд внимательно смотрел на меня.

– Синичкина, вы нормально себя чувствуете?

– Прекрасно.

– Что-то не похоже.

– Тогда не смотрите.

Он открыл рот, явно собираясь отчитать меня за дерзость, но передумал.

– Знаете что? Идите сегодня домой пораньше. Разберитесь со своими вопросами.

Я удивлённо подняла голову, однако начальник уже развернулся и ушёл.

Вечером мама встретила меня на кухне с пирожками и встревоженным лицом.

Я рассказала о карантине.

Она немедленно предложила отменить поездку.

– Мам, даже не думай!

– Танюш, ну как ты одна справишься?

– Так же, как справлялась раньше.

Мама тяжело вздохнула.

– Вот именно. Ты всё время сама. Серёжа бы не хотел, чтобы ты так себя загоняла.

Я опустила глаза на чашку.

Имя мужа до сих пор причиняло боль. Уже не такую острую, как раньше, когда я не могла спокойно смотреть на его куртку в прихожей, но достаточно сильную, чтобы в груди неприятно сжималось.

– Я знаю, мам.

– Ты молодая женщина, Танюша. Тебе всего тридцать два. А живёшь так, словно должна всем на свете.

– Должна, – улыбнулась я. – Банку, детям и Вадиму Борисовичу.

Мама фыркнула.

– Особенно своему Орлову. Хоть бы раз на тебя не гавкал.

– Тогда я решу, что он заболел, и вызову скорую.

Мы рассмеялись, но мама всё равно смотрела на меня с тревогой.

Позднее, когда девочки уснули, я села на край кровати и осторожно поправила Вике одеяло.

Ксюша спала, обняв плюшевого зайца. Вика раскинулась поперёк кровати, как маленькая королева.

Мои девочки. Мои крошки. Моё счастье.

И самая большая ответственность в жизни.

Я поцеловала обеих и вышла в коридор, прикрыв за собой дверь.

Завтра их совершенно некуда было девать, но оставался один вариант, который мне самой казался безумным.

Утром я пришла к Орлову раньше обычного.

Он сидел за столом и просматривал документы.

– Вадим Борисович, можно вас на минутку?

– Если по делу.

– По очень важному делу.

Он отложил ручку.

Я набрала воздуха.

– Мне нужно несколько дней поработать из дома.

– Исключено.

– Вы даже не выслушали!

– Татьяна Николаевна, через неделю сдача проекта! Мне нужно, чтобы вы были здесь. Кто будет координировать отделы?

– Я могу делать это удалённо.

– А оригиналы документов? Совещания? Подрядчики? Сафонов, который меня уже достал своими требованиями?

Я закусила губу.

Он был прав. Полноценно работать из дома сейчас действительно было невозможно.

Но и бросить детей я не могла.

– Тогда у меня есть другое предложение.

Орлов подозрительно прищурился.

– Какое?

Я поправила волосы, расправила плечи и улыбнулась самой обаятельной улыбкой, на которую была способна.

– Завтра я приведу девочек в офис.

Вадим Борисович медленно снял очки.

– Кого?!

– Моих дочерей. Ксюшу и Вику. Им по пять лет, они очень хорошие девочки.

– Синичкина, у нас серьёзная компания, а не детский сад!

– Вот именно. Детский сад закрыли. А компания работает.

Он уставился на меня.

Я старательно изображала спокойствие, хотя прекрасно представляла, какой фейерверк устроят мои близняшки в его идеально организованном офисе.

– Они будут тихо сидеть в приёмной, – поспешно заверила я. – Я принесу им игрушки, раскраски, планшет. Вы даже не заметите их присутствия!

Орлов долго молчал.

Потом посмотрел на заваленный документами стол, на календарь и снова на меня.

– Хорошо, – наконец процедил он. – Но при одном условии, Татьяна Николаевна.

– Каком?

Он грозно ткнул пальцем в мою сторону.

– Чтобы я ваших детей не видел и не слышал! Ни одного писка, Синичкина! Вы меня поняли?!

Я энергично закивала.

– Конечно, Вадим Борисович! Всё будет замечательно!

И поспешила выйти, пока начальник не передумал.

Уже в приёмной достала телефон и набрала маму.

– Мам, у меня хорошие новости! Орлов разрешил привести девочек на работу!

– Господи, Таня! – испуганно выдохнула она. – Ты ему хоть рассказала, какие они у нас шустрые?

Я посмотрела на закрытую дверь начальственного кабинета.

За ней что-то громыхнуло, после чего раздался привычный рык:

– СИНИЧКИНА!!!

Я невольно улыбнулась.

– Нет, мам. Решила, пусть познакомятся поближе на месте.

И только после этих слов до меня окончательно дошло, что завтра я собираюсь оставить двух маленьких ураганов практически под носом у самого грозного начальника Омска.

А он ещё даже не подозревал, что Ксюша мечтала стать директором, а Вика вчера попросила купить ей новый набор для рисования.

С блёстками.

И несмываемыми фломастерами.

Господи, спаси Вадима Борисовича. Потому что я ему уже ничем не помогу.

Глава 3. Вадим

– Вадим Борисович, вы только не волнуйтесь!

Когда Синичкина начинала разговор с этой фразы, мне хотелось немедленно проверить банковские счета, наличие крыши над офисом и собственное артериальное давление.

– Татьяна Николаевна, что на этот раз?

– Ничего! Просто девочки уже приехали.

Я посмотрел на часы. Девять ноль три. Прекрасное начало рабочего дня, учитывая, что до сдачи проекта оставалась неделя, поставщик отопительного оборудования второй день морочил нам голову, а заказчик требовал очередные изменения в документации.

– Поздравляю. Надеюсь, дорога прошла благополучно?

– Вполне. Только Вику немного укачало.

– Сочувствую Виктории. Что ещё?

– Они хотели с вами поздороваться.

Я оторвался от бумаг и медленно поднял голову.

– Синичкина, мы вчера договорились, что я ваших детей не увижу и не услышу.

– Ну, Вадим Борисович, вы же понимаете, что невозможно работать в одном офисе и совсем не встречаться!

– Тогда зачем обещали?!

– Чтобы вы разрешили их привести, – совершенно искренне призналась моя помощница.

Я уставился на неё.

За четыре года работы Татьяна Николаевна научилась выводить меня из себя с такой виртуозностью, что иногда хотелось выписать ей премию. Исключительно за талант находить аргументы, против которых у меня не оставалось возражений.

– Где они?

– В приёмной. Рисуют.

– Пусть продолжают.

– Девочки очень хотят познакомиться.

– А я очень хочу сдать проект стоимостью несколько сотен миллионов, но почему-то никто не торопится исполнять мои желания!

Синичкина вздохнула, после чего повернулась к двери.

– Ксюша, Вика, заходите!

– Я не разрешал!

Поздно.

В кабинет влетели две маленькие девицы в одинаковых розовых платьях и белых колготках. На головах торчали смешные хвостики, перевязанные огромными бантами. Одна прижимала к груди плюшевого зайца, другая тащила альбом с фломастерами.

Они остановились перед моим столом и принялись разглядывать меня с таким любопытством, словно встретили настоящего медведя в деловом костюме.

– Здрасьте! – первой заговорила девочка с зайцем.

– Здравствуйте, – ответил я, стараясь говорить приветливо.

Вторая внимательно осмотрела кабинет.

– А почему у вас ёлка такая маленькая?

Я посмотрел на настольную ель, которую неделю назад притащила Марина из бухгалтерии.

– Потому что кабинет рабочий.

– А у нас дома большая! – похвасталась первая.

– Очень рад.

– А вы Деда Мороза знаете?

– Лично не знаком.

– А почему?

Господи, за что?!

Синичкина стояла возле двери и беззастенчиво улыбалась.

– Девочки, знакомьтесь. Это Вадим Борисович. Мой начальник.

– А почему он такой сердитый? – поинтересовалась вторая.

– Потому что много работает, – любезно объяснила Таня.

– А ты мало работаешь?

– Я тоже много, солнышко.

– Но ты же не сердишься!

Вот тут я почувствовал, что дискуссия принимает неприятный оборот.

– Татьяна Николаевна, заберите, пожалуйста, своих дочерей. У меня через пятнадцать минут совещание.

Девочка с зайцем нахмурилась.

– А вы всегда на маму ругаетесь?

Я открыл рот, но ответить не успел.

– Ксюша! – воскликнула Синичкина. – Так нельзя разговаривать со взрослыми!

– Но он же разговаривает! Бабушка сказала, что он гавкать умеет. Вадим Борисович будет сегодня гавкать?

Я медленно перевёл взгляд на помощницу.

Она покраснела.

А мне впервые за утро захотелось рассмеяться, хотя признаваться в этом я не собирался.

Первые сорок минут прошли на удивление спокойно.

Я провёл совещание с инженерами, согласовал исправления в смете и успел дважды поругаться с Ковалёвым, который почему-то считал, что перед Новым годом сотрудники имеют право заканчивать рабочий день вовремя.

Затем из приёмной донеслось пение.

Громкое, старательное и совершенно не попадающее в ноты.

Я поднял голову.

За дверью кто-то отчаянно требовал у ёлочки зажечься, причём с такой настойчивостью, будто обещал применить физическую силу.

Нажал кнопку селектора.

– Татьяна Николаевна!

– Да, Вадим Борисович?

– Что происходит?

– Девочки песенку поют.

– Я слышу! Обязательно делать это на весь этаж?

– Сейчас попрошу потише.

Пение прекратилось. Я довольно откинулся в кресле и вернулся к документам.

Ровно через пять минут что-то грохнуло, потом раздался детский смех, топот и возмущённое:

– Вика, ты неправильно строишь!

Я поднялся и распахнул дверь.

Картина заставила меня усомниться, что я нахожусь в собственной компании.

На полу стояла крепость из пустых архивных коробок. Между креслами для посетителей была натянута гирлянда из разноцветных бумажных полосок. На журнальном столике сидел плюшевый заяц, перед которым лежала моя запасная записная книжка.

А посреди всего этого великолепия две Синичкины спорили о том, кто будет директором.

– Что здесь происходит?!

Девочки синхронно обернулись.

– Мы в работу играем! – радостно сообщила одна.

– Какую ещё работу?!

– Как у мамы!

Я посмотрел на Татьяну.

Та сидела за компьютером с телефоном возле уха и отчаянно пыталась одновременно разговаривать с поставщиком и показывать детям, чтобы они замолчали.

– Вадим Борисович, одну секундочку! – прошептала она, прикрыв микрофон.

– Синичкина, почему у меня в приёмной склад макулатуры?!

– Это замок, – поправила меня девочка. – Вы ничего не понимаете.

– Какой замок?!

– Директорский. Только директор у нас зайчик, потому что он добрый.

В дверях соседнего кабинета появился Ковалёв.

Посмотрел на крепость, потом на меня и расплылся в улыбке.

– Орлов, поздравляю. Тебя наконец сместили.

– Ковалёв, иди работай!

– А можно я сначала познакомлюсь с новым руководством?

Я пообещал ему увольнение без выходного пособия, после чего потребовал немедленно ликвидировать строительные конструкции.

Татьяна закончила разговор, извинилась и принялась собирать коробки.

Девочки помогали, правда, каждые несколько секунд спрашивали, почему нельзя оставить крепость хотя бы до обеда.

Я вернулся в кабинет, захлопнул дверь и решил, что сегодняшний день необходимо просто пережить.

К полудню выяснилось, что я сильно переоценил собственную выдержку.

Сначала младшая Синичкина обнаружила селекторную связь. Каким-то образом умудрилась нажать кнопку общего оповещения и объявила на несколько кабинетов:

– Внимание! Дед Мороз, если ты нас слышишь, принеси две куклы и большую конфету!

Потом старшая нашла на свободном столе штамп «СОГЛАСОВАНО» и начала ставить его на детские рисунки.

Когда у них закончилась бумага, под раздачу попала картонная папка, в которой бухгалтерия принесла мне очередные расчёты.

К счастью, сами документы лежали внутри и не пострадали.

Но этого я узнал уже после того, как увидел на папке десяток красных оттисков.

– СИНИЧКИНА!!!

Помощница появилась практически мгновенно.

– Вадим Борисович, только не кричите!

– У вас дети ставят печати на рабочие документы!

– Это на папке. Сами документы целые.

– А если бы они добрались до договора?!

– Тогда он был бы окончательно согласован, – не удержалась она.

Я так посмотрел на неё, что Синичкина поспешила забрать папку.

– Девочки, я же просила ничего не трогать!

Ксюша нахмурилась.

– Мам, мы не трогали ничего важного. Только рисовали.

– А штамп откуда взяли?

– Он сам лежал!

– Ксюша!

– Что? Мы же не украли!

Я стиснул зубы.

Разговаривать с пятилетними детьми оказалось гораздо труднее, чем с нерадивыми подрядчиками. Те хотя бы понимали, что означает фраза «расторжение договора».

Здесь же на любое требование немедленно прекратить безобразие я получал десять встречных вопросов.

После очередного воспитательного разговора Татьяна отправила девочек обедать в комнату отдыха.

Я облегчённо выдохнул.

Наконец-то.

До видеосовещания с Сафоновым оставалось двадцать минут. Нужно было проверить презентацию, уточнить с Кузнецовым технические характеристики оборудования и успокоиться.

Последнее давалось хуже всего.

Глава 4. Вадим

В час дня я подключился к видеоконференции.

Игорь Владимирович Сафонов сидел перед камерой с таким выражением лица, словно собирался не обсуждать остановочные павильоны, а принимать капитуляцию вражеской армии.

– Вадим Борисович, по стоимости отопительных элементов остаются вопросы.

– Мы запросили окончательное подтверждение. До конца недели поставщик должен предоставить документы.

– Надеюсь, вы понимаете, насколько для нас важны сроки?

– Прекрасно понимаю.

Я открыл нужный файл и начал объяснять изменения, когда за спиной что-то зашуршало.

Не обратил внимания, затем почувствовал лёгкое прикосновение к плечу.

Повернул голову. Ё... (ну вы поняли). Чуть вслух не сказал. Рядом стояла девчушка с огромным красным бантом.

– Дядя Вадим, а можно я тебе кое-что подарю?

У меня внутри неприятно ёкнуло. Какой я тебе на хрен ДЯДЯ ВАДИМ?

Я судорожно пытался вспомнить кто это – Вика или Ксюша? Да кто ж их разберёт? Они ведь одинаковые как две капли воды. Да и какая разница которая это из Синичкиных?

– Девочка, выйди, отсюда пожалуйста.

– Но я только бантик!

На экране Сафонов замолчал. Я заметил, как у него удивлённо поползли брови.

– Вадим Борисович, у вас там ребёнок?

– Небольшие организационные обстоятельства, – процедил я сквозь зубы.

Вика нахмурилась.

– Почему небольшие? Я уже большая!

Я попытался аккуратно отодвинуть девочку от стола, но она не собиралась уходить.

– Дядя, а почему ты всё время такой злой?

Сафонов кашлянул.

– Простите, Вадим Борисович, это ваша дочь?

– Нет, это...

– Я Вика! – радостно объявила малышка. – А ты кто?

Я почувствовал, как у меня начинает дёргаться глаз.

– Виктория, мама тебя ищет!

– Не ищет. Она разговаривает с дядей по телефону.

И тут ребёнок совершил самое страшное.

Она внимательно посмотрела мне в лицо, затем наклонилась к камере и заботливо поинтересовалась:

– Дядя Вадим, может, ты сердитый, потому что покакать не можешь?

Сафонов подавился водой.

Я застыл.

На экране представитель заказчика зажал рот ладонью, отвернулся, несколько секунд подозрительно тряс плечами, после чего всё-таки не выдержал и расхохотался.

– Простите, Вадим Борисович!

Чтоб ты там захлебнулся своей водой! Мне хотелось провалиться вместе с креслом в подвал.

В кабинет влетела Синичкина, увидела дочь рядом со мной и побледнела.

– Вика! Немедленно ко мне!

– Мам, я дяде Вадиму помочь хотела!

– Чем?!

– Ну, вдруг у него животик болит!

Сафонов окончательно перестал делать вид, что сохраняет серьёзность.

Я отключил микрофон.

– Татьяна Николаевна, заберите ребёнка!

Она подхватила дочь на руки и вылетела из кабинета.

А я вернулся к переговорам с человеком, который ещё вчера обсуждал со мной многомиллионный контракт, а сегодня получил исчерпывающую информацию о возможных причинах моего дурного настроения.

И самое обидное, что Сафонов после этого заметно подобрел. Наверное, представлял меня срущим на толчке?

Когда совещание закончилось, я некоторое время сидел перед монитором и пытался понять, как вообще дошёл до такой жизни.

В сорок без малого лет я руководил компанией, участвовал в крупных строительных проектах, умел договариваться с чиновниками, инвесторами и самыми несговорчивыми подрядчиками.

Но две пятилетние девчонки за несколько часов превратили мой офис в цирк.

Причём билеты на представление почему-то покупал я.

На столе стояла кружка с остывшим кофе.

Я потянулся к ней и только сейчас обнаружил, что к ручке кто-то привязал розовую ленточку.

Замечательно. Похоже, даже посуда перешла на сторону противника.

Раздался осторожный стук.

– Войдите!

Синичкина появилась на пороге. Улыбки на её лице больше не было.

– Вадим Борисович, я хотела извиниться.

– Поздно. Моя репутация уничтожена.

– Девочки не специально.

– Да неужели?!

Она опустила глаза, и мне вдруг стало не по себе.

Я привык, что Татьяна огрызается, шутит, спорит и совершенно не реагирует на моё недовольство. За четыре года я, кажется, ни разу не видел её настолько растерянной.

– Я понимаю, что вам сегодня досталось, – тихо произнесла она. – И мне очень жаль. Я думала, они смогут спокойно посидеть с раскрасками.

– Синичкина, я запрещал им брать рабочие вещи!

– Я тоже запрещала.

– Тогда почему они не слушаются?!

Татьяна неожиданно подняла на меня глаза.

– Потому что им пять лет, Вадим Борисович. И потому что я сегодня уже три раза выходила из переговоров, чтобы их успокоить. Я старалась. Правда.

Она отвернулась, будто хотела поправить волосы, и я заметил, как дрогнули её губы.

Чёрт.

Только женских слёз мне сейчас не хватало. Особенно слёз Синичкиной.

Я прекрасно знал, что два года назад она похоронила мужа. Тогда ей пришлось одной остаться с маленькими дочерьми, и я предложил оплачиваемый отпуск на столько времени, сколько понадобится. Она вернулась раньше, чем я ожидал, и попросила не делать ей никаких поблажек.

С тех пор Татьяна ни разу не воспользовалась своим положением, не сорвала сроки и не переложила обязанности на коллег.

Приходила на работу с температурой, задерживалась после окончания рабочего дня, могла за несколько минут найти потерянный договор и договориться с человеком, который только что послал к чёрту весь наш отдел закупок.

А сейчас стояла передо мной такая уставшая, что даже спорить не пыталась.

– Сядьте, Татьяна Николаевна.

– Не нужно. Я сейчас девочек соберу, и мы уедем.

– Я сказал, сядьте. – Она нехотя опустилась на стул. – Вы сегодня ели?

– Конечно.

– Что?

– Кофе пила.

– Кофе – не еда.

– Спасибо, что объяснили. А то я четыре года работаю в вашей компании и до сих пор не знала.

Вот теперь я узнал свою Синичкину.

– Татьяна Николаевна, завтра детей в офисе быть не должно.

Она закрыла глаза.

– Я понимаю.

– Наймите няню.

– Я попробую.

– Не попробуйте, а найдите!

– Вадим Борисович, вы думаете, я специально привела девочек сюда, чтобы испортить вам настроение? Мне самой сегодня было очень тяжело!

Я хотел ответить, что отлично заметил, но промолчал.

– Я не могу оставить их одних, – продолжила она. – Мама уже уехала, садик закрыт, знакомые работают. Няню за один вечер не найти, а если и найду, неизвестно, можно ли ей доверять. Я не могу отдать своих детей первому встречному человеку.

В её голосе появилось столько тревоги, что я невольно нахмурился.

– Значит, найдём не первого встречного.

Она удивлённо посмотрела на меня.

– Что?

– У нас есть отдел кадров. Есть агентства с проверенными кандидатами. Пусть подберут вам нормальную няню.

– Это дорого.

– Синичкина, я не спрашивал, сколько стоит няня!

– А я вам отвечаю, что не могу сейчас позволить себе такие расходы!

Она произнесла это резко и тут же прикусила губу. Я почувствовал раздражение, но уже совсем другого рода.

Меня бесило, что взрослый, умный, ответственный человек вынужден выбирать между работой и собственными детьми.

– Компания оплатит временную няню до сдачи проекта. Я распоряжусь. А теперь возьмите своих девочек и сходите пообедайте!

– Вадим Борисович, но девочки уже обедали...

– Хватит спорить, Синичкина. Пусть ещё раз пообедают. Им полезно, у них растущий организм! Мне нужна моя помощница, а не очередной кандидат на ваше место, который три месяца будет искать, где лежат договоры!

Татьяна неожиданно улыбнулась.

– Значит, вы всё-таки меня цените?

– Я ценю собственную нервную систему.

– Разумеется.

– И хочу дожить до Нового года без детских концертов в приёмной!

Она тихонько рассмеялась.

А я вдруг поймал себя на том, что смотрю на её улыбку дольше положенного.

Тьфу ты!

Совсем эти Синичкины мне голову заморочили.

Вечером, когда Татьяна собирала вещи девочек, я вышел в приёмную.

Крепость уже разобрали, фломастеры сложили в коробку, а игрушечный заяц снова лежал в детском рюкзаке.

Ксюша и Вика стояли возле матери, натягивая куртки.

Заметив меня, обе обрадовались.

– Дядя Вадим! – закричала Вика. – А мы завтра придём?

– Нет! – ответил я слишком быстро.

Девочка огорчённо надула губы.

– Почему?

– Потому что завтра вы будете дома.

– А мама?

– Мама будет работать.

Ксюша задумчиво посмотрела на меня.

– А кто с нами будет?

– Няня.

– Какая?

– Хорошая.

– А ты откуда знаешь?

Я открыл рот, но не нашёлся с ответом.

Девочка деловито поправила шапку.

– Мы её сначала проверим.

– Проверите? – переспросил я.

– Конечно! Вдруг она играть не умеет?

Вика радостно закивала.

– Или обниматься!

Я посмотрел на Синичкину. Та подозрительно старательно застёгивала дочери куртку.

– Татьяна Николаевна, объясните своим детям, что няня – это не кандидат на должность генерального директора!

– Девочки, – ласково обратилась она к близняшкам, – обещайте, что будете хорошо себя вести.

– Обещаем! – хором ответили маленькие разбойницы.

Почему-то именно после этих слов я почувствовал необъяснимую тревогу.

А Ксюша, уже выходя из приёмной, обернулась и совершенно серьёзно сообщила:

– Дядя Вадим, ты не переживай. Если няня нам не понравится, мы её быстро выгоним!

Я проводил взглядом три удаляющиеся фигурки.

Потом медленно достал телефон и набрал начальницу отдела кадров.

– Ирина Владимировна, завтра к девяти утра мне нужна няня. Хорошая, опытная, с рекомендациями. И желательно с железными нервами. Цена вопроса не имеет значения. Плачу тройной гонорар, да хоть пятерной!

– Для кого, Вадим Борисович?

Я посмотрел на розовую ленточку, которую так и не снял с кружки.

– Для двух маленьких террористок.

На том конце провода повисла пауза.

– Простите, для кого?

– Для детей, Ирина Владимировна! Обычных пятилетних девочек!

Я уже собирался закончить разговор, когда из кабинета Ковалёва выглянула его довольная физиономия.

– Орлов, а ты уверен, что девочкам нужна няня? Может, это няне понадобится охрана?

Я послал друга к чёрту. И совершенно напрасно.

Потому что на следующий день выяснилось: Ковалёв ещё никогда не был настолько прав.

Глава 5. Вадим

– Наконец-то ты обо мне вспомнил, Вадик!

Дашка стояла посреди гостиной, сложив руки на груди, и смотрела на меня так, словно я не приехал к ней с огромным букетом роз и дорогим шампанским, а явился требовать возврата просроченного кредита.

– Даша, я приехал. Привёз цветы, шампанское. Что опять не так?

– Ты не появлялся целую неделю!

– У меня работа, если ты забыла.

– У всех работа, Вадик! Но нормальные мужчины находят время для своих женщин!

Я ослабил галстук и посмотрел на часы. Десять вечера. После двенадцатичасового рабочего дня мне хотелось горячего ужина, хорошего секса и желательно поменьше разговоров. Однако Дарья, судя по решительно сжатым губам, приготовила целую программу воспитательных мероприятий.

Мы встречались почти год. Красивая молоденькая блондинка, ухоженная, стройная, с длинными ногами и весьма конкретными представлениями о том, каким должен быть обеспеченный мужчина.

Изначально меня всё устраивало. Я не собирался жениться, она не требовала совместного проживания. Мы встречались, когда обоим хотелось, ездили отдыхать, посещали рестораны.

Только в последнее время Дашка начала предъявлять претензии с такой регулярностью, что я невольно задумался, не подписал ли случайно какой-нибудь договор с обязательством круглосуточного обслуживания.

– Вадик, милый, – она внезапно сменила тон, подошла и обвила руками мою шею. – Я просто соскучилась.

– Я тоже.

– Тогда давай улетим на Мальдивы!

Я посмотрел на неё.

– Когда?

– На Новый год, разумеется! Я уже присмотрела потрясающий отель. Там виллы прямо над океаном, собственный бассейн и невероятные закаты!

– Даш, у меня тридцатого сдача проекта. Как только закончим, начнутся организационные вопросы по контракту. Я никуда не полечу.

Она отступила.

– То есть мне опять сидеть одной?!

– Можешь поехать с подругой.

– Вадим!

– Что?

– Я хочу с тобой!

Какая охреневшая девица! Почему я раньше этого не замечал? Я ей Дед Мороз, что ли?

– Знаешь, чо? А я хочу, чтобы мне бабки просто так с неба падали, но наши желания, как видишь, не всегда исполняются.

Дарья возмущённо всплеснула руками. Следующие полчаса я выслушивал, как сильно её не ценю, сколько внимания уделяют своим женщинам мужья её подруг и почему мне необходимо срочно пересмотреть жизненные приоритеты.

Я налил себе крепкого и устроился на диване.

– Даш, либо мы сейчас нормально проведём вечер, либо я поеду домой.

Она помолчала, потом села рядом.

– Ты совершенно невозможный мужчина, Орлов.

– Знаю.

– И ужасно упрямый.

– Тоже знаю.

Дарья придвинулась ближе, провела ладонью по моей груди и наконец улыбнулась.

– Ладно, работай со своим проектом. Но потом мы обязательно куда-нибудь полетим.

Я ничего не обещал.

Ночь мы провели вместе, однако утром, когда Дарья снова заговорила о Мальдивах и показала мне фотографии виллы за совершенно неприличные деньги, я окончательно разозлился.

– Дарья, я уже ответил. На Новый год никуда не лечу.

– Тогда купи путёвки, я с подругой полечу! Почему я должна страдать одна?

Она обиженно отвернулась.

Страдать на Мальдивах? Ё...(ну вы поняли). Я, наверное, старым становлюсь? Не понимаю ничего уже в жизни зумеров?

– Хорошо. Скинь ссыль.

Я оплатил поездку любовнице, допил кофе, поцеловал её в щёку и уехал. Обвинять её в чём-либо Дашу было бы глупо. Понятно же, что мой кошелёк она больше любит, чем меня. Просто раньше подобные отношения меня устраивали.

В офисе меня ждал новый сюрприз.

На столе лежала папка с фотографией какой-то пожилой женщины.

– Синичкина! – рявкнул я, едва переступив порог кабинета.

Татьяна появилась практически мгновенно.

– Доброе утро, Вадим Борисович! Как настроение?

– Было нормальное, пока вы не спросили.

– Значит, вечер удался?

Я подозрительно посмотрел на помощницу.

– Какой ещё вечер?

– Обычный. Вчерашний.

– Татьяна Николаевна, займитесь работой!

Она невинно улыбнулась.

– Уже занимаюсь. Валентина Геннадьевна приехала к нам домой.

Я посмотрел на фотографию.

– Это она?

– Да. Ей пятьдесят девять лет, педагогическое образование, двадцать семь лет стажа. Последние десять работала частной няней. Рекомендации прекрасные.

– Отлично!

Я тяжело вздохнул и открыл папку. Кадровая служба действительно постаралась. Документы проверили, рекомендации подтвердили, агентство гарантировало профессионализм своей сотрудницы.

Наконец-то нормальный взрослый человек займётся детьми, а Синичкина сможет работать!

К одиннадцати часам я успел провести совещание, согласовать очередные документы и послать к чёрту двух подрядчиков.

Рабочий процесс наконец сдвинулся.

Синичкина сидела в приёмной, разговаривала по телефону, отвечала на письма и выглядела настолько довольной, будто выиграла путёвку на курорт.

В половине двенадцатого её телефон зазвонил.

Я как раз вышел за документами и невольно услышал разговор.

– Да, Валентина Геннадьевна, слушаю вас.

Пауза.

– Что значит, отказываются?

Ещё одна пауза.

Татьяна нахмурилась.

– Но они не любят манную кашу. Я же вам говорила!

Я остановился.

Какая ещё каша?

– Нет, заставлять не нужно. Дайте им сырники или омлет, в холодильнике всё есть.

Судя по выражению лица помощницы, разговор становился неприятным.

– Валентина Геннадьевна, я понимаю, что у вас большой опыт, но мои девочки никогда не обязаны доедать через силу!

Я прислонился к дверному косяку.

Из услышанного я понял, что Валентина Геннадьевна оказалась женщиной строгих принципов. Сразу потребовала убрать игрушки, запретила болтать за столом и объявила, что обед должен проходить в полной тишине.

Ксюша с Викой, естественно, возмутились.

Я мысленно посочувствовал няне. Представил, как две маленькие разбойницы сидят перед тарелками и готовятся к очередному восстанию.

– Валентина Геннадьевна, – терпеливо объясняла Татьяна, – пожалуйста, придерживайтесь того распорядка, который я вам оставила. Девочки привыкли спокойно разговаривать во время еды. В этом нет ничего страшного.

В ответ послышался такой громкий женский голос, что я разобрал отдельные слова даже с расстояния нескольких шагов.

«Дисциплина», «избалованные» и «родительская вседозволенность».

Синичкина начала накаляться, а это уже было серьёзно.

Я прекрасно знал, как выглядит моя помощница перед тем, как поставить на место особенно наглого подрядчика.

– Валентина Геннадьевна, давайте договоримся, – произнесла она очень вежливо. – Я уважаю ваш опыт. Но методы воспитания собственных детей выбираю сама.

И отключилась.

Я присвистнул.

– Синичкина, вы только что отчитали заслуженного педагога!

– Она заставляет моих дочерей есть через силу!

– Может, у женщины действительно свои методы?

– Пусть применяет их к собственным внукам!

Я поднял ладони. Связываться с разъярённой матерью двух Синичкиных оказалось себе дороже.

Через сорок минут началось настоящее веселье.

Я как раз обсуждал с Кузнецовым технические характеристики павильонов, когда в кабинет ворвалась Татьяна.

Бледная, с телефоном в руке.

– Вадим Борисович, мне срочно нужно домой!

Я нахмурился.

– Что произошло?

– Няня увольняется!

– Как увольняется?!

– Обыкновенно! Собрала вещи и требует, чтобы я немедленно приехала!

Я посмотрел на часы. Прошло всего четыре часа рабочего времени.

– Что случилось на этот раз?

Татьяна шумно выдохнула.

– Вика нарисовала Валентину Геннадьевну, – продолжила Таня.

– И что?

– Гусыней.

Я медленно положил ручку.

– Кем?!

– Сердитой гусыней.

Кузнецов отвернулся к окну, чтобы я не видел, как он беззвучно ржёт.

– Объясните мне, каким образом рисунок гуся мог стать причиной увольнения взрослой женщины?!

– Она считает, что девочки её оскорбили.

– Они её как-нибудь обозвали?

– Нет. Просто Вика нарисовала большого гуся с очками и сказала, что он похож на Валентину Геннадьевну.

– Синичкина, ваши дети вообще нормальные?!

– Абсолютно! У Вики просто прекрасное воображение!

Я посмотрел на помощницу и понял, что спорить бесполезно.

– Езжайте. Разберитесь там, пока эта женщина не вызвала полицию из-за жестокого обращения с животными.

Татьяна схватила сумку.

– Спасибо, Вадим Борисович! Я буду на связи.

Она так сказала, но нифига не отвечала на звонки. Один раз прислала сообщение, что всё в порядке и она работает из дома, но требовавшие её участия вопросы продолжали накапливаться.

В половине седьмого я набрал её снова.

– Да, Вадим Борисович! – раздался измученный голос.

На заднем плане кто-то громко требовал вернуть игрушечного зайца.

– Почему вы не отвечаете?!

– Потому что у меня две руки, а не восемь!

– Мне нужны исправленные таблицы!

– Я отправила их пятнадцать минут назад!

Я открыл почту. Действительно. Таблицы лежали во входящих.

Чёрт!

– А договор с подрядчиком?

– Тоже отправила. Вадим Борисович, я работаю, просто немного медленнее обычного.

В её голосе слышалась такая усталость, что я невольно поморщился.

– Синичкина, что там с няней?

– Ушла.

– Завтра придёт новая няня, – пообещал я.

– Где вы её возьмёте?

– Не ваша забота, Татьяна Николаевна.

– Спасибо, Вадим Борисович.

Я отключился, несколько секунд посидел, рассматривая телефон, затем набрал начальницу отдела кадров.

– Ирина Владимировна, эта ваша замечательная няня сбежала.

– Как сбежала?!

– Ногами, полагаю! Мне нужна другая!

– Вадим Борисович, перед Новым годом очень сложно...

– Ирина Владимировна, я не спрашиваю, сложно или нет! Найдите человека с рекомендациями, нормальной психикой и умением общаться с детьми!

– Постараюсь к завтрашнему утру.

– Не постарайтесь, а найдите!

Я сбросил вызов и потёр переносицу.

Сколько ещё сюрпризов приготовили мне эти маленькие Синичкины?!

В девять вечера кадровик прислала сообщение.

Новую няню нашли.

Оксана, тридцать четыре года. Опыт работы семь лет, положительные рекомендации, готова выйти завтра утром.

Я переслал информацию Татьяне.

Через несколько минут она позвонила.

– Вадим Борисович, спасибо вам огромное! Я даже не знаю, как отблагодарить.

– Очень просто. Завтра приходите на работу и занимайтесь проектом. Без гусей и прочей живности.

Она рассмеялась.

– Обещаю!

На заднем плане послышался детский голос:

– Мам, кто звонит?

– Вадим Борисович.

– А он новую няню нашёл?

– Нашёл, солнышко.

– Она хорошая?

Я насторожился.

– Татьяна Николаевна, включите громкую связь.

Послышался щелчок.

– Девочки, это дядя Вадим. Слушайте внимательно. Завтра к вам придёт хорошая женщина. Вы будете её слушаться, нормально кушать и не рисовать никаких гусей. А я передам ваши письма Деду Морозу лично. Просите всё, что хотите. Договорились?!

– Всё-превсё? Хоть что? – недоверчиво спросила девочка, только я не понял которая из них.

– Хоть что, – наивно подтвердил я.

У меня денег жопой жуй. Что я девочкам игрушки не куплю? Да что они там могут попросить? Кукол и бантиков? Поди потяну? Мы с их матерью скоро столько денег заработаем, что я тыщу кукол смогу купить. Так что две мне совсем не жалко.

– Договорились! – бодро ответила девочка.

– Вот и чудненько!

Я довольно откинулся в кресле. Наконец-то удалось добиться дисциплины!

Глава 6. Вадим

– Синичкина, если сегодня сбежит ещё одна няня, я начну подозревать, что вы воспитываете не детей, а двух малолетних преступниц!

Татьяна подняла на меня свои огромные карие глаза и совершенно наглым образом улыбнулась.

– Вадим Борисович, не преувеличивайте. Валентина Геннадьевна сама отказалась от работы.

– Новая няня приступила к обязанностям?

– Да. Оксана приехала вовремя, документы в порядке, с девочками познакомилась. Очень приятная женщина.

– Прекрасно! Значит, сегодня вы наконец сможете нормально работать.

– А до этого я чем занималась?

Татьяна демонстративно закатила глаза и отправилась в приёмную.

Я проводил её взглядом, невольно отметив, как ладно сидит на ней узкая юбка, и раздражённо захлопнул папку.

Совсем заработался! Ещё не хватало разглядывать собственную помощницу.

Тем более что на вечер у меня имелись планы на Дарью, пока она на Мальдивы не улетела. Предоставлю ей возможность отблагодарить меня как следует. Во всех позах.

К обеду настроение значительно улучшилось.

Синичкина работала с привычной скоростью, подрядчики наконец прислали документы, а Кузнецов перестал требовать невозможного.

Я даже позволил себе выпить кофе спокойно.

В половине второго мы с Татьяной выехали на встречу с партнёрами.

За рулём был я. Синичкина устроилась рядом, открыла сумку и принялась что-то искать.

Сначала спокойно, потом нервно.

Через минуту она вывалила содержимое сумки себе на колени.

– Только не это!

– Что случилось?

– Папка с проектом!

Я покосился на неё.

– И?

– Я оставила её дома!

Машину слегка повело, когда я слишком резко перестроился.

– СИНИЧКИНА! Вы издеваетесь?!

– Вадим Борисович, я утром собирала двух детей, проверяла новую няню и разговаривала с бухгалтерией! Папку положила на комод, чтобы не забыть, и...

– Разумеется, забыли!

– Давайте без комментариев. Мы недалеко от моего дома.

Я выругался и развернулся на ближайшем разрешённом перекрёстке. Через пятнадцать минут остановился возле её подъезда.

– У вас пять минут!

– Постараюсь.

Она отвернулась к двери, скорчила рожицу и показала язык. Я не должен был это видеть, но я увидел её отражение в стекле.

Взрослая женщина, мать двоих детей, между прочим!

Я уже собирался позвонить партнёрам и предупредить об опоздании, когда на экране телефона высветилось имя Синичкиной.

– Вы там заблудились?!

– Вадим Борисович... Поднимитесь, пожалуйста.

Её голос мне совершенно не понравился.

– Что произошло?

– Оксана пыталась украсть мою цепочку. Я вызвала полицию.

Я несколько секунд смотрел перед собой, пытаясь осмыслить услышанное, потом выскочил из машины.

– Сейчас буду!

Дверь квартиры оказалась открыта.

В прихожей стояла незнакомая молодая женщина с сумкой на плече, а перед ней, преграждая дорогу, находилась Синичкина.

Та самая Татьяна, которая обычно смеялась даже над моими угрозами уволить её к чёртовой матери.

Сейчас она была красной от злости.

– Верните цепочку, Оксана! Я прекрасно видела, как вы положили её в карман!

– Да ничего я не брала! Вы совершенно неправильно поняли!

– Что здесь происходит? – рявкнул я.

Незнакомка вздрогнула. Татьяна обернулась.

– Вадим Борисович, она рылась в моих вещах! Я вошла в спальню, а у неё моя шкатулка открыта!

– Я просто хотела посмотреть...

– Чужие украшения?! – перебил я.

Оксана попятилась. Я посмотрел на её сумку, потом на Татьяну.

– Полицию вызвали?

– Да, едут.

– Отлично. Тогда дождёмся.

Женщина затараторила, что произошло недоразумение, что она ничего плохого не собиралась делать и вообще хочет немедленно уйти.

Но когда я потребовал вернуть украшение, Оксана наконец достала из кармана тонкую золотую цепочку.

Татьяна схватила её дрожащими пальцами. И тут я заметил, как она изменилась в лице.

– Это Серёжина, – прошептала она. – Он подарил мне её на первую годовщину свадьбы.

Я знал, что муж Синичкиной погиб два года назад.

И вдруг представил, что она почувствовала, увидев в чужих руках вещь, которая была ей дороже любых денег.

У меня так сильно сжались челюсти, что заболели скулы.

Оксана попыталась оправдаться ещё раз, но я оборвал её:

– Будете объяснять сотрудникам полиции! И агентству тоже придётся объяснить, каким образом они проверяли ваши рекомендации.

Партнёров я передал Ковалёву. Тот сначала возмутился, но, услышав причину, моментально прекратил спорить и заскочил к Татьяне за документами.

Пока полицейские разговаривали с Татьяной и Оксаной, я отправился на кухню, где сидели близняшки.

Сейчас девочки не пытались ничего сломать, украсить или превратить в игрушку. Они сидели рядышком на диванчике, как маленькие воробышки.

Одна крепко обнимала плюшевого зайца, а вторая теребила край кофты. Так... С зайцем – Ксюша, я запомнил. Вторая, стало быть, Вика.

– Ну что, мелочь, как дела? – спросил я, стараясь говорить спокойнее.

Девочки посмотрели на меня.

– Дядя Вадим, – тихонько произнесла Вика, – а плохая тётя заберёт наши игрушки?

Я присел перед ней.

– Нет, Виктория. Ваши игрушки никто не тронет.

– А мамину цепочку?

– Тоже нет. Мама её уже забрала.

Ксюша нахмурилась.

– Мама будет плакать?

От этого вопроса я почувствовал себя ужасно. Пятилетняя девочка беспокоилась не о себе, а о матери.

– Почему ты так думаешь?

– Она когда про папу вспоминает, иногда плачет. Только прячется, чтобы мы не видели.

Я посмотрел на две маленькие испуганные мордашки и неожиданно понял, насколько сильно отличаются их жизни от моей.

У меня были деньги, огромный дом, дорогая машина и возможность решить практически любую бытовую проблему одним звонком.

А у этих девчонок была только мама.

Та самая невыносимая Синичкина, которая умудрялась одновременно работать, воспитывать дочерей и ещё спорить со мной по каждому поводу.

Глава 7. Вадим

– Послушайте меня внимательно, – произнёс я, усаживаясь рядом. – Ваша мама очень смелая женщина. Она всё заметила вовремя, поэтому ничего страшного больше не случится.

– А плохую тётю накажут? – спросила Ксюша.

– Взрослые разберутся. Чужие вещи брать нельзя.

Вика немного подумала, потом придвинулась ко мне и осторожно положила маленькую ладошку на мою руку.

– А ты с нами посидишь?

Я растерянно посмотрел на неё.

– Посижу, конечно.

Она тут же прижалась к моему боку. Через секунду с другой стороны устроилась Ксюша.

Вот ведь чертовщина!

Я сидел между двумя маленькими Синичкиными, совершенно не представляя, куда деть руки, и боялся лишний раз пошевелиться.

Когда полицейские уехали, а заявление было оформлено, я позвонил руководителю агентства.

Разговор получился коротким, но весьма содержательным.

Договор с няней расторгли, официальную жалобу приняли. Руководитель долго извинялся и обещал разобраться с сотрудницей.

Затем вернулся в гостиную.

Синичкина стояла возле окна, сжимая в ладони цепочку.

– Всё закончилось, Татьяна. Можете выдохнуть.

Она кивнула, а потом вдруг закрыла лицо руками. Я растерялся окончательно.

– Татьяна Николаевна?

Её плечи задрожали.

– Простите... Я сейчас...

И как заревёт!

Ё... (ну вы поняли)

– Я ведь сама её впустила, – прошептала она. – Оставила с девочками. А если бы она не просто украсть решила? Если бы с детьми что-нибудь случилось?

Я почувствовал, как внутри поднимается тяжёлая злость на всю эту идиотскую ситуацию.

– Синичкина, перестаньте себя обвинять. Вы проверили документы, рекомендации. Никто не мог заранее знать, чем всё закончится.

– Я не могу больше, Вадим Борисович. Я так устала...

Она произнесла это настолько беспомощно, что у меня неприятно защемило в груди.

Я шагнул ближе и, сам толком не понимая зачем, обнял её. Татьяна сначала напряглась, а потом уткнулась лицом мне в грудь. Её пальцы судорожно сжали ткань моего пиджака.

Я осторожно погладил её по спине.

– Ну всё, Танюша, хватит. Девочки целы, украшение вернули. Остальное решим.

– Как? – глухо спросила она. – До Нового года несколько дней, проект не закончен, а я больше никому детей не доверю.

Я не нашёлся с ответом, потому что столкнулся с проблемой, которую действительно нельзя было решить деньгами. Татьяна успокоилась, и мы присели на кухне за чашечкой кофе. Я предложил очередной вариант:

– Можно нанять помощницу по хозяйству. Она будет заниматься готовкой, уборкой, а вы сможете работать дома.

Татьяна покачала головой.

– Девочки всё равно будут постоянно отвлекать. А мне нужно находиться в офисе, вы же сами знаете. Всё на мне завязано. Абсолютно всё!

– Тогда попробуем ещё одну няню. С личными рекомендациями.

– Нет!

Она ответила так резко, что я поднял брови.

– Татьяна Николаевна...

– Я не хочу больше рисковать детьми! Я уже потеряла мужа два года назад. Если ещё и с моими девочками что-то случится, я этого не переживу!

Спорить не имело смысла. Я смотрел на её измученное лицо и понимал, что сейчас она не согласится ни на какие уговоры.

И, пожалуй, имела на это полное право.

В этот момент к нам подошла Вика.

– Дядя Вадим, а почему ты всё время такой сердитый?

– Я не сердитый.

– А похож.

– Виктория, я просто серьёзный человек.

Она задумалась, разглядывая меня огромными глазами.

– А ты играть умеешь?

– Нет.

– А кашу варить?

– Умею.

– А косички делать?

– Зачем мне косички?!

Из-за её спины появилась Ксюша.

– Да не тебе, а нам. Потому что мы девочки!

Я посмотрел на близняшек, потом на Татьяну. Она сидела за столом, устало подперев щёку ладонью.

И вдруг мне пришла в голову совершенно безумная мысль.

– Татьяна, я всё придумал! Завтра поедете в офис.

– А девочки?

– Останутся дома.

– С кем?

Я тяжело вздохнул.

– Со мной. Мне вы, надеюсь, доверяете?

Татьяна медленно выпрямилась.

– Простите, кто останется?

– Я.

Она уставилась на меня так, словно я предложил построить космодром у неё на балконе.

– Вадим Борисович, вы совершенно не представляете, что такое сидеть с двумя пятилетними детьми!

– Я взрослый мужчина, руководитель крупной компании, Синичкина! Думаете, с двумя девчонками не справлюсь?

– Они вам не подчинённые! Им нельзя выписать штраф, объявить выговор или приказать им немедленно лечь спать!

– Вот завтра и выясним! Так. Всё! Синичкина, голову мне не морочьте. И не такие метели в е... кхм, в лицо нам летели! Я в армии служил, между прочим.

Хрен его знает, как этот навык мог мне помочь, но Татьяна согласилась.

– Хорошо, давайте попробуем.

Ксюша внимательно слушала наш разговор. Потом подошла ко мне.

– Дядя Вадим, а ты завтра весь день будешь нашим?

– Получается, так.

Девочка довольно улыбнулась.

– Тогда завтра поможешь нам написать письма Деду Морозу. Ты обещал.

– Пф... Без проблем!

– А мы научим тебя ногти красить.

Я медленно повернулся к Татьяне.

– Как думаете, свежий маникюр поможет мне в переговорах с Сафоновым?

Она вдруг расхохоталась.

Так заразительно, что даже близняшки начали смеяться, совершенно не понимая причины.

Я залип на её губах. Радостная Синичкина была гораздо привлекательней ревущей. Вот и будем держаться этого направления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.